Хогвартс был намного величественнее, чем Гарри видел в своих воспоминаниях. Но опять же, в его воспоминаниях, он видел это в простом фильме, но прямо сейчас он смотрел на него в реале. И видеть что-то в реальной жизни всегда лучше, чем видеть это на экране.

Сидеть в лодке в безмятежном озере и смотреть, как большой замок в лунном свете показывает его в царственном свете, было чертовски интересно.

Возможно, традиция привозить с лодок первокурсников не так глупа, как он думал раньше.

Гарри посмотрел на Гермиону, которая смотрела на замок с благоговейным страхом, и удивился, почему она так отличалась от той, из фильма.

В фильме она была показана всезнайкой, которая не могла прекратить говорить и хотела выставить напоказ свои знания любому, кто будет слушать.

Но в поезде Гермиона только задавала ему вопросы. Это было немного утомительно, но Гарри обнаружил, что ему нравится делиться своими знаниями, если кто-то действительно хочет учиться у него.

Вот как учителя относились к своим лучшим ученикам.

Если так, то это было совсем не плохое чувство. Кто знает, может быть, в будущем он даже станет учителем.

Гарри усмехнулся при этой мысли и привлек внимание Гермионы и двух других мальчиков в лодке, которых он не знал. Он поместил их обоих в категорию пушечного мяса и сразу же проигнорировал их, и посмотрел на Гермиону и задался вопросу, почему она так отличается от той, кто была в фильме.

Вернон, Петуния, Дадли, Хагрид, Оливандер и Драко. Каждый из этих людей следовал сценарию из фильма и действовал почти так же, как он думал. Ну, за исключением Хагрида, который, казалось, немного опасался его из-за змеи, обвившейся вокруг его шеи, но это казалось вполне естественным.

И тут его осенило.

С того момента, как Гарри использовал усовершенствованное "заклинание Акцио" и наказал Драко за оскорбление Гермионы, Гермиона видела в нем своего рода авторитетную фигуру.

Кроме того, Гарри был гораздо более осведомлен о магии, чем Гермиона, поэтому было справедливо, что она слушала его и пыталась произвести на него впечатление, вместо того, чтобы наполнять его уши фактами, написанными в сотнях книг.

Или, может быть, реальность настолько отличается от кино.

Какова бы ни была причина, Гарри, вероятно, мог бы воспользоваться этой ситуацией, и превратить наивную маленькую девочку в его доверенного фаворита или в любовницу.

В конце концов, Гермиона могла быть невыносимой личностью, но в конце концов, она была самой блестящей ведьмой их поколения, и Гарри не собирался забывал этот факт.

Гарри снова услышал голос Хагрида и понял, что они уже достигли конца озера и увидели 11-летних детей, высаживающихся из лодок.

- Пойдем, Гарри. Нам нужно идти.

Гермиона залилась краской, и на этот раз Гарри пошел за ней.

————

Одноклассники предпочитали держаться от него подальше просто потому, что с ним была Селена.

Ну Гарри не мог их винить. Селена не была дружелюбной змеей. И даже магглорожденные, которые никогда не слышали о легендах, боялись его из-за Парселтанга. В конце концов, это было ужасно слышать.

Даже Гермиона время от времени вздрагивала, когда Гарри говорил с Селеной, несмотря на ее страстное желание стоять рядом с ним вместо того, чтобы держаться от него на расстоянии, основанном на чистых суевериях.

Гарри слышал, как Рон говорит за его спиной о нем как о следующем Темном Лорде, и ему пришлось активно подавлять свой гнев, чтобы не задушить рыжего. В то же время он задавался вопросом, что почувствует Рон, когда поймет, что он Гарри Поттер. За их реакцией, несомненно, будет интересно понаблюдать.

Минерва снова вернулась и посмотрела на Гарри, поджав губы, и ему стало интересно, о чем думает старуха.

Она беспокоилась о том, что Гарри был заклинателем? Конечно, хорошо образованная ведьма не поверила бы в такое. Но опять же, кто может знать.

Гарри почувствовал необходимость использовать легиллименцию и прочитать ее мысли, но потом передумал.

Гарри не знал, есть ли у нее оккультные щиты. Скорее всего, нет, но он не хотел рисковать.

В конце концов, чтение мыслей было большим преимуществом. И Гарри не потеряет такого преимущества из-за простой прихоти.

- Молчать

Сказала Минерва сурово, и все шепоты сразу стихли. Она, конечно, любит запугивать кучу 11-летних.

- Теперь я провожу вас в большой зал, где на вашу голову наденут сортировочную шляпу, которая распределить вас по группам. Я буду называть ваши имена в алфавитном порядке.

Сказала Минерва, и ее глаза снова задержались на Гарри, может это было из-за Селены, прежде чем она повернулась и открыла дверь в большой зал.

- Гарри!

Воскликнула Селена, как только открылась дверь в большой зал.

- Что такое, Селена?

Спросил Гарри.

- Магия здесь очень плотная. Я такого никогда в жизни не видела.

Взволнованно сказала Селена.

Ну, в каком-то смысле это имело бы смысл. Большой зал использовался для размещения сотен могущественных волшебников и ведьм в течение сотен лет, поэтому вполне естественно, что он пропитался магией.

Гарри спросил:

- Что ты видишь, Селена?

- Я уже сказала тебе. Магия в этом месте довольно плотная, и магия человека, сидящего в середине подиума, больше, чем у всех, кого я либо видела.

Ответила Селена.

- Этого и следовало ожидать. Это Альбус Дамблдор. Самый могущественный волшебник на памяти живущих. Запомни его магическую подпись. Я хочу, чтобы ты знала, если он когда-нибудь приблизится ко мне.

- А зачем, есть какие-то причины?

Спросила Селена, и Гарри кивнул.

- Из того, что я о нем знаю, он может быть немного манипулятивным, поэтому мне нужно быть осторожным с ним.

- Ну хорошо. Я скажу тебе, если он когда-нибудь приблизится к тебе.

Прошипела Селена.

- Спасибо тебе.

Сказал Гарри и оглянулся на своих одноклассников только для того, чтобы понять, что все они снова создали некоторую дистанцию от него.

Не только это, но и весь Большой зал молчал. На лицах у всех было разное выражение. Выражение, как страх, шок и отвращение является наиболее заметным.

Они слышали, как Гарри говорил на парселтанге.

- Овцы

Фыркнул Гарри на их выходки.

Гарри проигнорировал их и вернулся к ощущению окружающей магии в Большом зале. У него не было природного таланта чувствовать магию, как у Селены, но он все еще мог чувствовать тяжелое присутствие магии в атмосфере, мягко давящей на него, как теплое одеяло.

Он улыбнулся и подумал, когда же он сможет осмотреть замок и получить то, что хотел.

————

- Гриффиндор! шляпа закричала, и Гарри мгновенно понял свою ошибку.

Гарри забыл сказать Гермионе, чтобы она присоединилась к Равенкло, и по какой-то глупой причине Гермиону присоединили к Гриффиндору.

Гарри всегда думал, что это было глупое решение отправить Гермиону в Гриффиндор, учитывая, что Гермиона была книжным червем номер один во всем замке, но опять же, шляпа сортировала Краббе, Гойла и Драко в Слизерин, поэтому Гарри никогда не был высокого мнения об этом артефакте.

В конце концов, в Драко не было ни капли хитрости, и сейчас его главной целью было произвести впечатление на отца.

Гарри даже не хотел думать о Крэббе и Гойле. Это было бы пустой тратой мозговых клеток.

С такими мыслями Гарри молча наблюдал, как продолжается сортировка.

Время от времени некоторые люди подсматривали на него со страхом в глазах, но косметическое очарование, которое Гарри накладывал поверх шрама, гарантировало, что никто не сможет увидеть его шрам, поэтому никто не знал, кто он такой.

Гарри думал, что ему понравится выражение их лиц, когда они узнают, что он Гарри Поттер, но теперь он сомневался в этом.

- Гарри Поттер

Произнесла Минерва, и в зале снова воцарилась тишина, пока он не подошел к сортировочной шляпе.

Гарри надел шляпу на голову, Гарри спрятал свои воспоминания, оставить только воспоминания, где он любил учиться и читать.

Несколько дней назад, поразмыслив, Гарри понял, что сортировочная шляпа не сможет читать его мысли, если он наложит на них окклюменцию.

В конце концов, четыре основателя, возможно, и были превосходными волшебниками и ведьмами в своих собственных правах, но Гарри сомневался, что они смогут создать артефакт, который сможет прочитать все воспоминания человека, независимо от того, насколько сильны его окклюменционные щиты.

Если бы такое было возможно, то никто не смог бы скрыть от них информацию в своем уме.

И как оказалось, Гарри был прав, хотя его окклюменционные щиты были едва ли тоньше бумаги, они отлично скрывали его темные воспоминания.

И после короткого разговора со шляпой, он, наконец, был отсортирован в Равенкло.

Именно этого он и хотел.

Гарри подошел к столу Равенкло и тихо сел за последнее место стола, игнорируя остальных своих соседей по дому.

Он должен был создать себе репутацию.

Репутация антиобщественного парня.

В конце концов, это только будет мешать ему, если кто-то станет слишком интересоваться его жизнью.

http://tl.rulate.ru/book/26611/558667